

ВЯЧЕСЛАВ КОНДРАТЬЕВ появился на литературном небосклоне совсем недавно — в 1979 году — и сразу полюбился читателям. Писатель-фронтовик, он несомненно обогатил нашу военную прозу. Широкой известностью пользуются его повести «Сашка» и «Борьбины пути-дороги», рассказы «На сто пятом километре», «Овсянниковский овраг», «Привет с фронта»...

— Вячеслав Леонидович, когда вы начали писать?

— Давно. В пятидесятые годы писал пьесы. В них оттачивал мастерство: сюжет, диалог... Однако стать драматургом мне было не суждено. Но занятия драматургией кое-что мне дали. Думается, что знать ее законы нужно и прозаику.

— Кто из писателей повлиял на ваше творчество?

— Чехов. Я преклоняюсь перед его умением лаконично строить фразу, предложение. Чехов берет кусочек жизни и развертывает его в целую эпоху. Вообще литература девятнадцатого века продлила нам жизнь на сто лет в глубину эпох.

Из современных литераторов большое влияние на меня оказал Константин Симонов. Все наше поколение ходило с томиком его стихов. Я шел к нему в первый раз, как к близкому человеку. Правда, мы виделись с ним обидно мало: всего четыре раза. Но эти встречи подтвердили мое право на литературное высказывание.

— Не пугал ли вас тот факт, что о Великой Отечественной войне так много написано?

— Написано, конечно, много. Но работы еще — непочатый край. Спросите любого фронтовика, и он ответит: есть, есть еще о чем рассказать. Это действительно так. Несмотря на то, что воевали миллионы, у каждого была своя малая неповторимая война, как неповторима и уникальна судьба каждого человека. Вот мне и хотелось рассказать о «своей» войне, о которой, кроме меня, никто рассказать не может.

К сожалению, на некоторых произведениях военной прозы заметен налет некой беллетристичности, вторичности. Как правило, написаны они не участниками событий, а свидетелями, наблюдавшими войну, но не воевавшими.

— Как вы относитесь к успеху?

— Честно говоря, на такой успех не рассчитывал. Я думал, что «Сашка» получит какие-то отзывы, но критика оказалась щедра и сказала чересчур много, на мой взгляд, хороших слов, что связано, как мне кажется, с некой сенсационностью такого позднего вхождения в литературу.

— Возможно ли было появление повести «Сашка» сразу после войны?

— Думаю, что нет. Критика бы не поняла ее или сделала бы вид, что не поняла. Сейчас, на наше счастье, критика отбросила деление правды на окопную и генеральскую. Повесть «Сашка» могла

появиться только у Твардовского в «Новом мире», но я немножко запоздал.

— Автобиографична ли повесть «Сашка»?

— В какой-то мере она автобиографична, потому что место действия повести — тот же Ржев, ржевская деревня, переходящая из рук в руки. Такую же дорогу с фронта, как и Сашка, я прошел сам. Такая же встреча в Калинин с девочками, ехавшими на фронт, была у меня. Что касается Сашки, то это, конечно, образ собирательный. Таких солдат было много — честных, безотказных, умелых.

— Сумел бы Сашка раскрыться, предположим, сейчас?

ИНТЕРВЬЮ «МК»

ГЛАВНАЯ УЛИЦА СУДЬБЫ

— Трудно сравнивать обстановку экстремальную и обстановку нормальную. Я уверен, что в наши дни он бросился бы на помощь, защитил бы женщину от оскорблений, выручил бы друга в беде. Но даже если бы таких случаев не выпало, все равно это был бы глубоко порядочный человек, честно выполняющий свой долг, добрый, отзывчивый.

— Довольны ли вы экранизацией повести «Сашка» и инсценировками своих произведений?

— Авторы редко бывают довольны экранизациями и инсценировками своих вещей. Я не исключение. Кое-что в фильме, мне кажется, не получилось, но надо отдать должное режиссеру А. В. Сурину, что он прекрасно подобрал актеров и очень точно восстановил быт того времени. Что касается инсценировки «Сашки» на малой сцене театра им. Моссавета, то она отмечена многочисленными рецензиями, а недавно получила премию МГК ВЛКСМ. Инсценировка повести «Отпуск по ранению», сделанная коллективом театра-студии «Драматург», режиссером Георгием Соколовым, показалась мне самой удачной. Здесь режиссер пошел дальше и, я бы сказал, глубже автора, что нечасто бывает. Он поставил трагедию. И, благодаря такой трактовке, каждый персонаж приобрел большую значительность, глубину.

— КАКИЕ, на ваш взгляд, новые черты появились в военной прозе за последнее десятилетие?

— Мне кажется, что военная проза стала более психологичной. И, кроме того, она обратилась и к деталям быта того времени. Это очень существенно, потому что бои составляли не все время существования человека на фронте. А был своеобраз-

ный, невероятно тяжелый быт. В нашем комфортном настоящем уже как-то трудно представить, что люди могли спать в одной шинели в снегу, проводить дни и ночи в залитых водой окопах. Важность этих деталей усугубляется еще тем, что знать их и рассказать о них могут только непосредственные участники войны.

— Ваше писательское кредо?

— На мой взгляд, каждый писатель должен правдиво и честно отобразить свое время. Я считаю это главным писательским долгом. Тем более что нашему поколению время выдало сполна всего. Время было интересное и очень сложное. Меня не покидает ощущение, что еще мно-

го нашего района — Сретенка: военкомат, бар, кинотеатр «Уран». Володька, которого вы встречали в повести «Отпуск по ранению», и здесь — главный герой. Появляются новые персонажи.

— Ваши увлечения?

— Постоянно — литература. В детстве, как и все мальчишки, «перебрал» в мечтах множество профессий. Поступал в архитектурный институт, но после войны перешел на художественное отделение Полиграфического института. Работал художником-плакатистом. С недавнего времени стал профессионально заниматься литературой. Чем-то другим увлекаться сейчас просто некогда.

— Вячеслав Леонидович, вы получаете много писем от участников войны и от тех, кто знает о ней только по книгам. О чем пишут в письмах?

— Читательская почта вообще, наверное, — самое приятное в писательской работе. Ветераны благодарят за правду. Видимо, в «моей» ржевской войне они находят что-то схожее со «своей» войной. А один молодой читатель написал так: «У меня было две войны: та, о которой я читал и смотрел кинофильмы, и та, о которой мне рассказывал мой воевавший отец. То, что вы пишете о войне, это то, о чем рассказывал мне отец».

Много писем получаю от школьников. Особенно много откликов вызвала радиопередача «Привет с фронта». Этот рассказ о платонической любви (переписка лейтенанта Ведерникова и медсестры) затронул ребят. Я понял, что в душе у них тоже таится стремление к чистой, настоящей любви.

— Какое влияние оказала школа на ваше творческое развитие?

— У нас была прекрасная учительница литературы Варвара Иллиодоровна Бимбирекова. Она привила ученикам любовь к литературе, преподавала ее шире, глубже программы учебников. Это был очень умный, интеллигентный человек. Она одной из первых прочла «Сашку» еще в рукописи. Кстати, в нашей школе, на класс старше, учился Александр Володин, ныне известный драматург и сценарист, который тоже, если его спросить, скажет много хороших слов об этой учительнице.

— Какие черты в нашей молодежи вас радуют, какие огорчают?

— С молодежью общаюсь в основном на читательских конференциях. В высказываниях ребят я почувствовал некоторую неудовлетворенность собой. И это, наверное, хорошо. Потому что неудовлетворенность собой — это залог дальнейшего духовного роста.

— Что бы вы хотели пожелать современной молодежи?

— Найти работу по душе, любить ее. Опыт показывает, что истинное, не оставляющее осадка удовлетворение — только в работе. Но, наверное, нужно все же в жизни иметь и какую-то «сверхзадачу».

Беседу вел О. КОРИОНОВ.

Моск. комсомолец, 1982, 4 июня